

Все девы застенчиво смотрели на И Пина, их глаза были наполнены привязанностью и нежностью к нему. В этот момент, их сердца трепетали, когда они оценивали его.

И Пину был под кайфом, когда он смотрел на них мечтательно. Он никогда не представлял, что однажды он будет стоять напротив стольких небесных дев, красивых по-своему, и отвечать взаимностью на их сердечные чувства.

Когда он смотрел на них, его память начала вспоминать подвиги со всеми ними; их победы вместе, их битвы, их близкие битвы и все остальное. Похоже, много времени прошло...

Вселенский Старик все еще смотрел немного непрочнo, пробормотав: - Я не могу поверить, серьезно. ПинЭр, Небесная Фея, Небесная Искуссительница и Счастливая Богиня атаковали так быстро, что этот Грубый Император Сатир едва ли мог среагировать после начального заряда. И вся битва длилась лишь минуту. Более того, это смертельные врата главного монстра 38 этажа! Что это говорит вам, мой Провидец?

Линфэн тихо вздохнула, когда Вселенский Старик прервал их тихие моменты. За этим немедленно последовали мягкие вздохи остальных...

Она застенчиво посмотрела на отважного И Пина, и ее сердце тайно трепещало: - Это уже лимит для наших прошлых попыток в Звездном Святилище. Даже Бессмертные Святые Мечи не смогут пройти сороковой этаж...

Она улыбнулась, когда увидела изогнутые губы И Пина, потому что она знала, что он собирался спросить ее по причине, так что она ответила ему: - Это потому, что, проходя сороковой этаж, проходы могут увеличиваться, и там больше испытаний на каждом промежуточном повороте. Поэтому продвижение очень медленное. Нам просто повезло, что мы нашли выход так быстро.

Юсюэ слабо улыбнулась: - Не так повезло, как кажется. Мы нашли смертельные врата.

Юсюэ, Вселенский Старик и Богиня Эйл были единственными, у кого не было никакого божественного артефакта, и им потребовалась бы дополнительная неделя отдыха, чтобы восстановиться от своих внутренних травм. Это считалось довольно быстрым, особенно с тех пор, как они могли восстанавливаться в десять раз быстрее в Звездном Святилище чем где-то еще.

У Милосердной Богини Гусу Сян, может, и не было божественного меча, но у нее было чудесное восстановление ее внутренних повреждений. Это было потому, что ее Зеркало Разрушения Небес было потенциальным божественным орудием, на него могут повлиять Древние Мечи Бассейна.

И Пин продолжил глубоко вздыхать: - Этот Грубый Император Сатир действительно силен. Он способен принять множество ударов моей техники непрерывно.

Лэлэ улыбнулась: - Но мы победили!

Элис мягко вздохнула, подняв свои глаза, чтобы по-царски посмотреть на И Пина: - И Пин, с этого момента, ты больше не должен бороться в одиночку. - Она продолжила смотреть на Лэлэ, Исянь и Ле Цин: - Или обнаруживать Формацию Небесной Звезды.

Лэлэ странно спросила: - Почему это?

Элис красноречиво ответила: - Это для твоей безопасности. Следующие битвы могут быть не так легки, и ты должен проявлять осторожность. Что до Формации Небесной Звезды, она может быть грозной формацией, но твой противник – безмозглый монстр, который может быть побежден абсолютной боевой силой. Но против сложных шагов бессмертных и более могущественных Стражей Звездного Святилища, это абсолютно бесполезно.

И Пин кивнул, тепло сказав: - Дева Цзыянь, ты права. Я выслушаю тебя.

Элис быстро улыбнулась им перед тем, как посмотреть на Лэлэ вновь: - Хотя Формация Небесной Звезды гроза, но она также необычайно физически облагается налогом. Что, если ты не можешь победить противника, то не все ли вы беззащитны?

Небесная Богиня Исянь кивнула с признательной улыбкой: - Великая богиня права. Это то, чего я тоже боюсь.

Она повернула к Лэлэ, чтобы мягко сказать: - Лэлэ я уверена, что мы наконец выполнили твое желание казнить Формацию Небесной Звезды с тобой во главе на этот раз. В следующий раз, подожди моего руководства, хорошо?

Лэлэ слабо ответила: - Ну что ж, у нас впереди все еще длинный путь перед тем, как мы сможем усовершенствовать Формацию Небесной Звезды. Тогда ладно.

Но из-за ее решительных глаз И Пин знал, что Лэлэ не собиралась сдаваться так скоро.

Это подтолкнуло его спросить: - Что-то должно скоро произойти? Почему Лэлэ так настаивает на усовершенствовании Формации Небесной Звезды?

Но эти мысли были быстро прерваны внезапным появлением яркого света, который был около мерцающего белого портала, который находился напротив них!

Это была радужная призма, и ее божественный свет был просто ошеломляющим!

Элис незамедлительно ахнула: - Это же...

Милосердная Богиня ахнула с удивлением: - Я не верю, что эта штука появится на этом уровне. Это...

Очаровательная Эйл выкрикнула ей: - Самая запрещенная из запрещенных, Святая Реликвия!

Богиня Иса шагнула вперед, но быстро передумала под многочисленными взглядами. Она начала краснеть, заикаясь: - Я просто пытаюсь поближе посмотреть...

Линфэн Всемогушая спросила: - Что это?

Милосердная Богиня посмотрела на Элис до того, как криво улыбнуться: - Это самый драгоценный из всех божественных металлов. Он такой редкий, что он может даже вызвать войну в Бессмертном Царстве!

Линфэн Всемогушая была ошеломлена: - И его можно найти на 38 этаже? Что это на самом деле?

Все начали смотреть на Небесную Богиню Элис, чтобы услышать ответ.

Элис спокойно объяснила, ярко улыбаясь: - Я не могу объяснить, почему Святая Реликвия здесь, но я точно рада, что могу увидеть ее. Возможно, это связано с невозможной трудностью смертельных врат или по другим причинам.

Вскоре она жалобно посмотрела: - К сожалению, нас здесь много и только одна Святая Реликвия. Я не буду оспаривать ее, так что у вас будет на одного конкурента меньше.

Юсюэ слабо улыбнулась: - Ты все еще не сказала нам, что это, и что это делает?

Милосердная Богиня мягко вздохнула: - У нее есть эффект дальнейшего улучшения нашего божественного орудия. Ты действительно думаешь, что Элис сдастся, потому что она не хочет этого? Это потому, что у нее уже есть одна, и это без ее Божественного Меча Небесной Панихиды. Почему, ты думаешь, мы так боимся ее меча?

Богиня Иса горько улыбнулась: - У Божественного Меча Небесной Панихиды в общем семь печатей. Сила ее божественного меча в его ограничительном запечатывании, и эта последняя печать – сила увеличения Святой Реликвии. Если у моего Божественного Меча Созвездия есть Святая Реликвия, чтобы увеличить его силу, тогда я могу не проиграть Элис.

Милосердная Богиня мягко засмеялась: - И теперь эта Святая Реликвия прямо напротив нас. Разве это не превосходная партия моему Зеркалу Разрушения Небес? Зачем трать ее на божественные мечи низкого класса?

Богиня Иса холодно улыбнулась: - Или моему Божественному Мечу Созвездия?

И Пин был довольно расстроен, что гармония между Сян и Иса была разрушена просто из-за одной Святой Реликвии.

Поэтому он повысил свой голос, холодно сказав: - С тех пор, как вы двое так ее любите, вы можете забрать ее! Почему вы боретесь за кусок металла? Разве дружба не важнее всего остального? Я думал, что вы двое собираетесь быть прекрасными сестрами с этого момента, но я так ошибался!

Сян и Иса были так сильно удивлены внезапным замечанием И Пина, что они стали бледными, и все видели, что их трясло!

Как одна из самых могущественных бессмертных богинь Бессмертного Царства, всегда были другие, кто получал принимающий конец своих замечаний, но не наоборот. Любой, кто посмел быть наглым с ними, должен был отвечать своей жизнью!

Было похоже, что они потеряли свой превосходный воздух, и они смотрели на И Пина смиренными глазами!

Они действительно хотели угодить И Пину, но были полным провале.

Некоторые другие девы также в тот же момент побледнели. Это было потому, что они хотели претендовать на Святую Реликвию сами, но не успели этого сказать.

Но им повезло, или еще и они были бы на принимающем конце упрека И Пина!

Лэлэ слабо улыбалась, потому что она почти сделала шаг для того, что претендовать на Святую Реликвию также, как и Шэн СИНъюэ, Е Инь, Ле Цин и Хань Линь!

Только Исянь, Юйцзянь и МэйЭй не искушались!

Юньцзы мягко улыбалась, говоря: - Разве мы не согласны сделать И Пина нашим лидером? Разве мы не согласны, чтобы он распределял добычу для нас всех?

Сразу же остальные девы начали кивать и шептаться между собой!

И Пин несчастливо сказал: - Я знаю, что я лидер, но только по имени. Я только хочу, чтобы все могли отложить свои интересы и работать над нашей общей целью сообща и в гармонии.

Милосердная Богиня Гусу Сян тут же сделала маленькие шаги к нему перед тем, как слегка потянуть его рукава: - СянЭр знает, что я не права. СянЭр выслушает тебя в будущем. Что скажешь? Прошу, прости мою грубость. Я действительно не имею это в виду. Не злись, ладно? СянЭр больше не хочет Святую Реликвию. Ты можешь отдать ее другим. Я во все не возражаю!

И Пин слабо улыбался, в то время как его сердце растаяло, когда он увидел, как она смирилась и упрекала себя. На самом деле, он покраснел, виня себя. Так что он быстро сказал: - СянЭр, мне также жал за то, что я повышал свой голос...

Ле Цин слабо улыбалась, думая: - Эта Милосердная Богиня сейчас прибегает к мягкому подходу. Она и вправду быстро учиться...

Богиня Иса была известна своей гордыней, или бы ее не звали боевая дева. Так что для нее было сложно присмирить свою гордыню во многих случаях. Но сегодня она действительно боялась потерять И Пина. Пророчество или нет, что она будет одной из супругов Великого Бога, это не важно для нее, поскольку ее возлюбленным был И Пин и никто больше.

Поэтому она боялась, что выпадет из внимания И Пина, особенно когда у него столько красавиц вокруг, которые боролись за его внимание. Более того, И Пин сейчас был даже более могущественным, чем некоторые могучие бессмертные, так что в будущем, если он пойдет в Девять Небесных Царств, он точно пленит сердца бесчисленного количества бессмертных небесных дев!

К ней пришел беспомощный взгляд, когда она подняла свои руки близко к своей пазухе, уводя взгляд от И Пина, когда красные пятна появились на ее лице: - И Пин... Мне тоже жаль. Я правда не знаю, что сказать. Прошу, прости мою грубую дерзость. Я...Я... действительно хочу быть с тобой, так что прошу, дай мне шанс. Что до Святой Реликвии, она мне тоже не нужна. Ты можешь отдать ее другим!

Все были шокированы тем, что Богиня Иса высказала свои чувства И Пину перед всеми остальными!

И Пин был удивлен больше других, и его сердце внезапно тяжело колотилось в смущении!

Богиня Иса открыла свои сердечные чувства без себя. Ее сердечные выражения, искренность в ее лице были трогательными, и это давало ей отличное обаяние от СянЭр.

Так как это могло его не тронуть?